

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.005

УДК 93/94

А.С. ГИСЦЕВА

соискатель ученой степени
кандидата исторических наук,
старший преподаватель Ставропольского
государственного педагогического института,
Россия, г. Ставрополь

БОРЬБА ЗА «КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ» В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-Х ГГ. В СВЕТЕ ОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КАЗУСА

Статья посвящена жилищному вопросу в практике государственных и партийных органов советской власти в конце 1920-х гг. В центре исследования находится исторический казус – судебное дело о выселении юристконсула Ванина, заслуживающий внимания упорством борьбы «маленького человека» с всемогущими представителями власти на местах в г. Пятигорске 1929 г. Автор на широком историческом материале показывает остроту проблемы жилья в целом по стране и провинциальных городках Юга России в частности. Отмечается, что политика предоставления жилья исключительно государством в городах рождало различные практики злоупотребления властью. Жилище становится предметом поощрения или, наоборот, наказания, и от выселения из квадратных метров или от «уплотнения» даже своего собственного жилья не был застрахован никто. История Ванина, в конце концов, обвиненного в пренебрежении к представителям советской власти, показывает на частном примере, как можно легко в этот период было лишить человека самого необходимого, и как беззащитны были граждане Советской России, несмотря на декларативные права и свободы.

Ключевые слова: СССР, жилье, жилищные споры, выселение, народные суды, Пятигорск.

Введение. Одной из острых социальных проблем в первые десятилетия советской власти был жилищный вопрос. Проблема жилья, особенно актуальная в городах, не была в целом порождением политики большевиков, так как и до революции и смены власти в октябре 1917 года условия проживания рабочих крупных городов были достаточно тяжелыми. Гражданская война, последовавшая за ней разруха и «жилищный передел» новой власти сделали еще более иллюзорным обеспечение права на жилище, а поиски и обретение жилья нередко сопровождалось судебными исками, жалобами в органы власти, доносами и другими способами «квартирной войны».

Особенно интересным представляется изучение жилищной политики советского государства, которая многим современникам казалась одним из свидетельств предпочтения социалистической формы хозяйствования

перед современными капиталистическими отношениями. Бесплатность жилья в советское время, его кажущаяся доступность и массовость рождала в массовом представлении живущий и по сегодняшний день миф о советском благополучии в области жилищной политики. Между тем, при ближайшем изучении, право граждан на жилище и его реализация в СССР предстают как история непрерывной борьбы государства со своим же народом с помощью жилища, используемого как инструмент социального регулирования.

Как отмечает М.Г. Меерович, подробно изучивший особенности советской жилищной политики, молодое советское государство, приватизировав жилищный и земельный фонд, далее действовало по принципу кнута и пряника: отбирало квадратные метры у чуждых социальных элементов – противников советской власти, так называемых «бывших» – обладателей квартир и награждала жильем те социальные слои, которые представляли новую власть или пользовались протекцией власти (советская творческая интеллигенция) [4]. Классовый подход в распределении жилья привел к таким явлениям как коммунальные квартиры, жилищные коммуны, общежития, перманентный жилищный дефицит, часто – скученность, квартирные войны, конфликты на бытовой почве и даже преступления ради завладения жильем граждан, на долгие годы попавших в зависимость от условий государственной жилищной застройки [5].

Т. Смирнова на широком источниковедческом материале реконструирующая проблему жилья в повседневной жизни СССР 1920-х гг., приходит к выводу, что жилищным спорам в ранний советский период намеренно придавался характер классовой борьбы [8]. Используя доносы в которых говорилось о принадлежности к чуждому, буржуазному происхождению или буржуазной идеологии как к прямому доказательству вины, чиновники различных уровней могли лишить человека жилплощади в считанные дни и даже часы.

Цель данного исследования – проанализировать отдельные аспекты проблемы обеспечения жилья в молодом советском государстве в конце 1920-х гг. Основным источником послужили материалы одного из судебных дел, отложившегося в документах Государственного архива Ставропольского края, посвященных работе судебной системы в 1920-е гг. Дело о выселении юристконсульта Ванина 1929 г. – один из уникальных документов этого времени, настоящий исторический казус, которое на микросрезе позволяет представить проблему масштаба всей страны. Основными методами исследования послужили приемы микроистории и истории повседневности. Также применен историко-правовой метод и метод анализа правовых актов.

Жилищное законодательство первых десятилетий советской власти. Жилищная проблема Советской России стала порождением ряда причин. Закрепощение граждан с помощью советской жилищной политики проводилось последовательно, начиная с первых декретов советской власти и далее, в течение всех 1920-х гг. Уже в 1917 году у НКВД появилось право вселять граждан в пустующее жилье [6], была отменена частная собственность на землю [7] и приостановлены все сделки с недвижимостью в городах [3].

Впоследствии была установлена норма жилой площади на взрослого (одна комната) и на ребенка до 10 лет (половина комнаты), в обиход советского правоприменения входят термины «уплотнение» и «самоуплотнение», которые предполагали увеличение количества жильцов в квартирах согласно норме и осуществлялись как добровольно, так и принудительно. Несмотря на то, что в небольших городах квартиры еще оставались в частном владении, необходимость государства поселить с удобствами народившуюся партийную элиту приводила к «уплотнению» и этих жильцов. Создание структуры советских предприятий, в том числе военного комплекса, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. также проводилось за счет безжалостного расселения государством жильцов наиболее удобных для этих целей помещений. Такую картину представляет нам анализ документов в городах Ставрополя – Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках, обретающих в конце 1920-х – начале 1930-х гг. облик общесоюзных здравниц.

В фондах Государственного архива Ставропольского края нами обнаружен любопытный документ, датированный 1929 г., представляющий собой заявление в Терский окружной народный суд (г. Пятигорск) заведующего совпартшколой т. Лаврова. Один небольшой документ является настоящим историческим казусом – юристконсульт Ванин выступает против советской бюрократической системы, не желая выселяться из жилого помещения. И хотя результат этой борьбы был предсказуем, тем не менее, содержание документа демонстрирует нам многое – и неразбериху в органах власти и управления, и самоуправство советских партийных властей на местах, и безальтернативность желаний и потребностей простого человека перед государственной машиной.

Дело о выселении юристконсула Ванина. Из содержания обстоятельств судебного дела становится ясно, что в августе 1928 г. общежитие пятигорского Теркустпромсоюза, где проживали граждане разных профессий, было отдано образованной для подготовки руководящих работников советских государственных и партийных органов – Советской партийной школе. При этом все «посторонние» жильцы, не имеющие отношения к Совпартшколе, подлежали выселению [1]. Возможность таких действий у администрации совпартшколы действительно была, согласно декрету ВЦИК и СНК от 9 января 1924 г. [2. С. 105-107]. По утвержденной декретом Инструкции о выселении граждан из занимаемых ими помещений, граждане могли быть выселены из занимаемых ими жилых помещений по суду или в административном порядке. В последнем случае основанием к выселению являлась потеря или отсутствие у граждан «связи по работе или службе с учреждением или предприятием, за коим закреплено данное помещение». При этом не принимались во внимание ни наличие инвалидности, ни иной социальный статус (получающий государственную стипендию, безработный, учащийся). Перечисленным социально незащищенным категориям граждан, а также рабочим при выселении должна быть предоставлена другая «годная для жилья свободная площадь», а также транспорт для переезда [2].

Так или иначе, но из здания новой Совпартшколы были выселены все, кроме юристконсульта Ванина, который, не будучи рабочим и не относящийся к категории иных граждан, выселяться отказался, решив, как сказано в документе, «показать «знание» советских законов и свое юридическое крючкотворство» [1]. Сначала он написал заявление в суд об отсрочке его дела, так как в августе 1928 г. находился в служебной командировке. Суд отложил рассмотрение дела до 13 марта 1929 г. На решение суда, принятое в апреле о выселении Ванина в двухнедельный срок, он составил кассационную жалобу в Окружной суд, которую суд удовлетворил, отменяя решение первой инстанции и отправляя его на пересмотр. Кассационная коллегия под председательством судьи Карпова признала законными все доводы юристконсульта, которые, в то же время, директору партшколы показались ложными и незначительными. Интересно рассмотреть причины пересмотра дела с точки зрения современного развития права.

Во-первых, Ванин заявил, что у завхоза школы т. Бабанина не было формальных полномочий для выселения, так как не являлся формальным представителем администрации. Во-вторых, юристконсульт указал на аналогичные дела о выселении, в которых (по всей видимости) «посторонние» жильцы не были выселены. В-третьих, привел аргумент о том, что он не является «посторонним» жильцом, так как проживает в данном жилом помещении достаточно долгий срок, чтобы называться жильцом «основным». Как заключительный аргумент Ванин апеллировал к тому факту, что остальным выселенным жильцам здания Совпартшколы были предоставлены другие пригодные жилые помещения. Используя противоречивость постановлений советских государственных и партийных органов, юристконсульт Ванин говорил о целях советской жилищной политики и непоследовательности решений администрации Совпартшколы, достаточно долгое время позволявшей ему занимать одну из комнат здания [6].

Автор документа, не слишком разбираясь в советских законах и особенностях судопроизводства, вызывает к «справедливости»: т. Ванин, крючкотвор, благодаря формальному попустительству суда, занимает одну из светлых и сухих комнат здания, в то время как рабочие курсанты-коммунисты вынуждены ютиться в сыром подвале [1]. В представленном документе есть все – и риторика новой власти: «формальное попустительство», «пролетарский суд», «рабочие-коммунисты», и эмоциональные оценки с точки зрения классового подхода: мир разделен на «своих» – это пролетарии, рабочие, коммунисты – и «чужих» – юристконсульт-интеллигент, который проделывает юридические «трюки» для того, чтобы ими похвастаться. Документ заканчивается характерным риторическим посылом эпохи, смысл которого сводится к следующему: если Ванин не испытывает уважение к окружной партийной школе, то что же он может сделать с «обыкновенным смертным гражданином – рабочим, крестьянином?» [1].

Выводы. Судьба дела о выселении юристконсульта Ванина определяется с начала документа, на котором от руки написана резолюция: суд в июле 1929 г. при новом рассмотрении определил выселить Ванина в двухнедельный срок. Угадывается и судьба самого юристконсульта – человека, несомненно,

талантливому и грамотному, но, тем не менее, не нужного советской власти, так как он не был пролетарского происхождения, не состоял в партии и к действиям как судебных, так и партийных функционеров относился с насмешкой. Жилище в СССР уже к началу 1930-х гг. становится предметом социального стратифицирования, и в отдельных квартирах поселяется партийная номенклатура, пользуясь всеми благами жизни. В годы войны произойдет законодательная отменена последних льгот по невыселению, и граждане большой страны будут становиться в очередь на квадратные метры, мечтая о своем собственном – государственном – жилище. В рассматриваемый же период история судебного дела юристконсульта Ванина представляется показательным случаем борьбы человека за свои права с государственной системой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 117. Л. 54-54 об.
2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. О выселении граждан из занимаемых ими помещений. Утвержден 9-го января 1924 года Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 1-21. Отдел первый.
3. Декрет о запрещении сделок с недвижимостью 16(29) декабря 1917 г. Декреты Советской власти // Библиотека исторического факультета МГУ // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16-2.htm>.
4. **Меерович М.Г.** Жилищная ситуация и жилищная политика в СССР в 20-30-е гг. // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnaya-situatsiya-i-zhilishchnaya-politika-v-sssr-v-20-30-e-gg>.
5. **Меерович М.Г.** Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.
6. Постановление НКВД РСФСР от 30.10.1917 «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса» // Исторический альманах, портал коллекционеров информации, электронный музей ВифиАй // <https://wfi.lomasm.ru>.
7. Проект декрета об отмене права частной собственности на городские недвижимости (принятый Советом Народных Комиссаров) 23 ноября (6 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти // Библиотека исторического факультета МГУ // <http://www.hist.msu.ru>.
8. **Смирнова Т.** Политика и повседневная жизнь в СССР 1920-х годов // <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/zhilishchnaya-politika-i-povsednevnaia-zhizn-v-sssr-1920-kh-godov.html>.

A.S. GISTSEVA

Applicant for the degree of Candidate
of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Stavropol
State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

THE STRUGGLE FOR «QUARTER METRES» IN SOVIET RUSSIA IN THE 1920S. IN THE LIGHT OF A LEGAL CASUS

This article examines the housing issue as it was addressed by state and party bodies of the Soviet government in the late 1920s. The study focuses on a historical case – the eviction of legal adviser Vanin – which is noteworthy for the tenacity of this «little man»’s struggle against powerful local authorities in Pyatigorsk in 1929. Using extensive historical material, the author demonstrates the severity of the housing problem throughout the country and in provincial towns in southern Russia in particular. It is noted that the policy of providing housing exclusively by the state in cities gave rise to various abuses of power. Housing became a subject of reward or, conversely, punishment, and no one was immune from eviction from their square meters or from the «densification» of even their own homes. The story of Vanin, ultimately accused of disregarding Soviet authorities, demonstrates, through a specific example, how easily it was possible to deprive a person of the most basic necessities during this period, and how defenseless Soviet citizens were despite their declaratory rights and freedoms.

Key words: USSR, housing, housing disputes, eviction, people’s courts, Pyatigorsk.